

Идеалисты XXI века или Новый Акрополь из первых уст

... Культурная ассоциация «Новый Акрополь», существующая более, чем в полусотне стран мира, появилась в России еще в 1986 году и довольно быстро завоевала заслуженную популярность среди россиян в разных регионах страны. Во многом это можно объяснить тем «культурным голоданием», в условиях которого воспитывалось население страны, в советский период.

В отличие от остроты потребности в хлебе и колбасе, из-за нехватки которых стабильность былого режима могла быть серьезно подорвана, и потому народ ими снабжался, общекультурная диета только укрепляла власть. Однако, естественное стремление к утолению духовных потребностей, заложенных в человеке, давало знать о себе все более откровенно и серьезно. Поэтому в самом начале «перестройки» все, что касалось возвращения общества к естественным его интересам, воспринималось с вниманием. Но шли годы, и первоначальное воодушевление в силу многих досадных причин неуклонно спадало, однако это мало отражалось на культурных программах энтузиастов, среди которых заметное место занимает по сей день культурно-просветительский проект «Нового Акрополя».

О том, что он представляет собой, в двух словах можно было бы назвать своего рода добровольным «факультативом» для тех, кому интересны наши истоки, история развития нашей цивилизации и культуры. Поэтому программа и предоставляет им возможности для изучения истории, философии, психологии, науки, традиции культуры. А заодно, в качестве примера того, что слово не должно расходиться с делом, «Новый Акрополь» занимается благотворительностью и проблемами экологии, научно-исследовательской деятельностью, поддерживает творческие мастерские прикладного искусства, живописи, музыки, танца, сценического искусства и многого другого. И, разумеется, создает условия для обучения детей основам этики, родного и иностранных языков, математики и прочим премудростям, которые обязательно пригодятся им в дальнейшем.

Если же говорить о «Новом Акрополе» не в двух словах, а попытаться более глубоко понять, что же это такое, то потребовалось бы не только вникать в горы разнообразного и интересного материала, но и затратить на это массу времени. Поэтому, мы выбрали достаточно короткий, но оттого, как оказалось, вовсе не теряющий в плане эффективности путь, и обратились к руководителю проекта «Новый Акрополь» в России профессору Елене Сикирич и директору московского Центра, Андрею Грошеву.

Первое впечатление, которое производит «Новый Акрополь» у тех, кто знакомится с содержанием его программы, это ваша попытка предложить людям некую альтернативу тому, что востребовано самыми низменными желаниями и не менее невзыскательными вкусами – приоткрыть сокровищницу общечеловеческой культуры. Как и почему выбрали вы такой род деятельности?

Елена Сикирич: Можно сказать, что это в определенной степени следование христианской максиме – не поступать с другими так, как не хотелось бы, чтобы поступали с тобой и стараться относиться к ближнему, как к самому себе. Ведь, мы и сами переживали молодость и период поиска альтернативы в те годы - коммунистической идеологии, марксизму, растущему чувству бессмысленности жизни, когда не на что реально опереться. Многие имели в определенном смысле достаточно широкие критерии для такого поиска, потому что найти альтернативу означало для них найти не какую-то доктрину или идеологию в готовом виде, которой надо будет затем неуклонно следовать. Ведь, будь то доктрина политическая, социальная или философская – жизненный опыт хорошо показал, что большинство из них заметно как бы «устали». Соответственно, цель поиска заключалась не в обретении готового пути, а в нахождении оптимальных условий, в которых человек сам мог бы сознательно определить для себя критерии своей личной жизни.

То есть, речь идет не о поисках готовой, как бы застывшей формы, а условия для рождения живой?

Елена Сикирич: Именно. Живой формы, которая не определит для тебя некий безальтернативный путь,

ограниченный жесткими рамками, а предоставит условия. самому искать, переживать, размышлять, постигая при этом широкий спектр духовных богатств, открытых и созданный за историю человечества – общекультурных, научных, философских, религиозных. То есть, все то, на что опирается человек, желая привнести своей жизнью в мир что-то доброе, в какой бы форме это ни проявлялось.

Этот принцип придумали не мы. Поэтому, когда я познакомилась в свое время с Новым Акрополем, то почувствовала что это как раз тот принцип, который мы уже пытались применять и сами, на котором выстраивали условия своей собственной жизни. Это говорило о том, что такой метод создания оптимальных условий для учебы и просвещения, не плод чьих-то индивидуальных пристрастий, а слишком похож на просто оптимальный путь.

Особенно важно это для жителей Восточной Европы, знакомых со всеми «прелестями» тоталитаризма, начиная от средневековых религиозных, заканчивая материализмом марксизма-ленинизма, сталинизма, маоизма, чучхе и подобным. Даже наш сравнительно небольшой опыт показал, что людей не просто склонных, а глубоко и широко ищущих достаточно много. Много людей, готовых и способных анализировать свою жизнь, находить взаимосвязь между разными на первый взгляд явлениями и вещами, не смотря на то, что многие из таковых в силу инертности представлений воспринимаются, как изолированные друг от друга.

Но, выходит, что названный вами комплекс условий, который Новый Акрополь старается предоставить людям на практике, это приблизительно то же самое, к чему стремились и стремятся те учения и школы, которые искренне ориентированы на поиск ценности и служение истине?

Елена Сикирич: Не совсем, потому что все гораздо проще. То, о чем я говорю, не претендует на какую-то огромную масштабность. Ведь, к каким бы учениям не склонялись люди, объективно существуют очень конкретные вещи, которые одинаково трогают душу и важны для всех. Они одинаково пробуждают в человеке светлое и одинаково изменяют его в лучшую сторону. Если говорить о задаче «Нового Акрополя», то это лишь создание условий, при которых можно было бы найти пищу для развития и роста души.

То есть, вы говорите о предложении ценности без какого-либо доктринального «камуфляжа»?

Елена Сикирич: Да, ценности без упаковки, без преподнесения в готовом виде на блюдечке. Человек, когда в нем возникает такая внутренняя потребность, открывает ее для себя сам. Она становится особенно дорога, потому что это откликом на глубокое внутреннее стремление души, которое присуще каждому. Простой пример, это любая настоящая музыка - классическая, джазовая или этническая, она будет действовать одинаково на мусульманина, христианина, материалиста, ученого или разнорабочего. То же самое можно сказать о красоте живописи, поэзии, об интересе к тайнам, загадкам истории и цивилизации. Что ни говори, но стоит снять с себя шоры мертвого догматизма, которые принадлежат всего лишь к условностям определенного периода времени, как живую душу все это не может оставить равнодушной, не вызвать отклика изнутри.

Андрей Грошев: Причем, все эти ценности совершенно бесспорно волновали людей, которые жили пять тысяч, две тысячи лет тому назад и будут волновать тех, которые станут жить после нас. Все они, по сути, сводятся всего лишь к нескольким вечным вопросам, на которые человек всегда ищет ответ. Сам же поиск, во-первых, безумно интересен, а во-вторых, крайне важен и исполнен смысла, как выясняют это со временем те, кто им занялся.

Когда я 17 лет назад пришел в Новый Акрополь, меня поразила масштабность идеи "человека без границ". Ведь, когда смотришь с позиции Галактики на нашу Землю, затерянную где-то на самой периферии, на эту маленькую точку, то ее и точкой-то трудно назвать. А, с другой стороны, смотришь с Земли на всю эту безграничность, и... и неизбежно сами звучат вопросы: а где же край? где начало всему этому? И теряешься. И останавливаешься в этот момент, потому что нет ответа на эти вопросы...

Я хотел бы выступить в защиту одного слова, которое сегодня приобрело несколько отрицательный характер: это - эклектика. Мы говорим об эклектике, которая соединяется в человеке – он и физик, и философ, и художник, и поэт... - человек без границ. Человек, который может осознать, объединить и понять очень многие грани и времена. Это бесконечность, в которой ты уже не теряешься, а находишь смысл и начинаешь понимать других людей через творения остального мира. Потому что это ответ на их вопросы – те же вопросы, что и у тебя. Они отвечают вот так, другие - отвечают иначе, мы сегодня отвечаем тоже по-своему. И когда человек собирает такие ответы воедино, то вдруг делает открытие, что его ответ очень близок к тем ответам. И начинает действительно понимать египтян, вавилонян, древних коренных жителей Америки и современных американцев, которых тоже можно понять.

Иными словами, человек начинает приближаться к постижению Смысла – постижению самого себя, как явления и цели собственного существования?

Елена Сикирич: Конечно. И главное здесь не в том, чтобы давать готовые ответы на любые вопросы, а в том, что бессмысленность существования, неосознанность его, это самая большая наша беда. Известно, что можно жить в полном достатке, богато и красиво, в замечательных условиях. Но дело вовсе не в этих условиях, которые могут меняться, а в смысле, который ты вкладываешь в то, чем живешь, в то ради чего живешь, почему и для кого. Я скажу банальную вещь, потому что тоже попытаюсь реабилитировать одно понятие - понятие любви. Жизнь заведомо бессмысленна, когда в ней не присутствует любовь. Конечно, я не имею в виду любовь эмоциональную, а тем более не говорю о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Я имею в виду универсальное начало, о котором говорили и продолжают говорить многие. Эта любовь, как некий огонь жизни, внутренние и стремление, и потребность, которые руководят любым твоим поиском. Которые дают возможность искать и находить ответы на вопросы, узнавать родственные идеи и души. Такая любовь делает глаза зрячими, отчего становятся видимыми те вещи, которые без такого огня остались бы невидимыми навсегда.

Кстати, это одно из условий, которому старается соответствовать в своей деятельности и «Новый Акрополь» - стремиться жить не просто динамично и увлекательно, но обязательно в контексте такой любви.

Андрей Грошев: Здесь хотелось бы привести мысль Экзепюри о том, что человеческая жизнь с ее успехами и неудачами пройдет, после того, как человек умрет, останется только то, что связывало его узами любви. И в конце он делает вывод, что человек это «узел отношений». Это очень красиво, когда ты связываешь себя не цепями, но узлами, и глубоко понять можно только те вещи, которые приручил, или, как он говорит, с которыми связал себя тесными узлами. А это - узлы человека с настоящим самим собой, с другими людьми, с благой природой...

Благое иго?

Андрей Грошев: Совершенно верно - эти три узла отношений, которыми человек связывает сам себя и связывает все со всем...

Но отчего же почти всегда получается, как с лежащей у всех на виду вещью, которую никак не найдешь? Этические системы и философии, все религии говорят о любви и милосердии, о любви и сострадании, о любви и сочувствии к ближнему, но тем не менее друг друга не понимают, не принимают на межрелигиозном, междоктринальном, да и просто на человеческом уровне?

Андрей Грошев: Этого, наверное, не знает никто. Да и, я - не судья, который может определять, что кто-то делает хуже, а кто-то лучше, и не хочу этого. Зато могу сказать, что школа «Акрополя» научила меня смотреть не на слова, а на дела. Потому что на словах мы все нередко говорим правильно и умно, убеждаем и доказываем. Но, вот, что, какие формы мы оставляешь после себя? Что за след оставляем мы, по которому будут потом судить о наших ответах на эти вечные вопросы? Вот это – важно, и для меня в самом деле - критерий. Пройду ли я, говоря о любви, мимо бездомной собаки, страдающего человека. Да, есть тысячи ситуаций, которые требуют нашего участия и в которых мы "проходим мимо"...

... хотя, раз уж ты сотворен по Образу и Подобию, так сотвори благое и сам, последуй этому Примеру...

Елена Сикирич: Разумеется. И нам не хочется быть только теоретиками, потому что важно соответствие слов и дел. Мы все далеко не «великие люди», а очень обыкновенные - с недостатками, проблемами, глупостями. В этом отношении судьба никого не "щадит". Вот и я после 50 лет жизни все равно вижу за собой много того, от чего хотелось бы избавиться? Поэтому, когда видишь пример, что то, что человек говорит соответствует тому, что он делает, становится радостно, как за себя. Даже, когда видишь, что человек увидел нечто и не прошел мимо, а старается - уключе или неуклуче, но искренне, это само по себе очень ценно. Причем, не столь важно даже, есть ли у него успех, есть ли значимый результат - важнее, что есть усилия.

Но, разве при искренности усилий бывает так, чтобы не было результата? Разве он в таком случае не гарантирован?

Елена Сикирич: Наверное. Но, для этого нужно терпение. Дале в том, что в подобных случаях не нужно ждать скорых результатов, их вообще не нужно ждать. Это тоже одна из целей нашей школы - научить большому терпению. Тем более, что когда речь идет о прикосновении к ценностям вечного плана, ты готов ждать бесконечно и верить бесконечно. Верить бесконечно и человеку, который, как ты видишь, идет по пути приложения усилий и преодоления препятствий искренне. Ты пытаешься лишь помочь ему, а когда

появляется некий позитивный результат, тогда это, скажу вам, счастье, как рождение ребенка.

Вернусь к моменту, когда вы ставили вопрос о том, почему все говорят правильные вещи, но все равно ненавидят друг друга. Есть такая старая истина, что «для любви нужны двое». То есть, тому кто проявляет любовь или обращен к другому с любовью, нужны и ответные усилия от другой стороны. В то же время, любовь и добро никак не могут быть потребительскими, потому что если они истинные, то они и не ожидают ответа. Люди, которые делают такое добро, очень часто заведомо знают, что мало кто их поймет. Как говорил основатель нашей школы Хорхе Анхель Ливрага, "осторожно, ребята! Потому что очень часто человек кусает за палец того, кто указывает ему этим пальцем на небо"

Что далеко ходить, сам Иисус и многие известные в истории личности такой же направленности, как мы знаем, любят безответно - не ожидая ничего взамен и не получая. Поэтому, когда видишь такие примеры, то несмотря на то, нападают на него или не нападают, угрожают или не угрожают, человек готов идти на костер или на крест, но не любит при этом меньше, не старается ради других меньше, не умаляет усилий в своем стремлении следовать этой любви. Но тогда, как понимаете, вопрос, "а почему все говорят о любви, но мало кто любит" становится вторичным.

Андрей Грошев: Это тысячелетиями осмысленная формула, что нельзя бороться со злом, какое бы оно ни было. Переходя в позицию "борьбы с", ты и сам становишься на одну ступеньку с этим злом. Нельзя "бороться с" - надо "бороться за". Тот же Экзепури говорил замечательную вещь - если хочешь научить человека любить, научи его молиться, потому что молитва безответна. А Будда говорил о том, что ненависть не побеждается ненавистью, но только любовью...

В результате же получается, что замкнутость на чем-то одном - своем и на себе, изолированность – оказывается заведомо проигрышной, к чему бы ее не относить? К исключительности некоего учения, к фундаменталистской «уникальности» какой-то науки. Даже к сопоставлению теории и практики, когда одна лишь теория – только слова, одна лишь практика без осмысления ее в теории – бездумность И только вместе они способны представлять собой реальную существенность...

Андрей Грошев: Да. А рождают они конкретный опыт...

Елена Сикирич: Но это не стремление к синтезу. Это стремление к состоянию мудрости, в контексте любви, которая учит терпению, учит своего рода скромности. А скромность здесь я имею в виду в том смысле, когда видишь, как же это прекрасно - учиться. Учиться благодаря любому событию, любому человеку - абсолютно всему, что может тебя научить. Поэтому, одно дело - теория, а другое – обучение, когда изучение разных носителей ценности в нашей программе воспринимается нами не теоретическими изысканиями, а процессом обучения с перспективой почерпнуть от них ценное.

И почерпнуть, как понимаю, не получая в одностороннем порядке, не потребительски, а посредством общения?

Елена Сикирич: Да, именно так. Точно так же, как входя в общение с другим человеком, с природой, занимаясь благотворительностью, чем больше отдаешь, тем больше обретаешь. Когда случается, например, кому стараться помогать, это очень заметно. Вот детские дома, хотя бы, где дети обделены очень многим... Когда стараешься помогать им - учишь их, поддерживаешь, что-то для них устраиваешь, то кто-то со стороны может даже поощрить это, мол, вот какие молодцы, - детям помогают. Но на самом то деле это еще вопрос, кто кому помогает! Кто у кого учится. Формально, вроде бы мы - детям. Но когда видишь, как эти детишки меняются, как трогательно они реагируют, как нуждаются они в улыбке и приветливости, в ласке, то видишь в результате, что это они - твои учителя. Это они помогли тем, что судьба позволила тебе им помочь. И становишься благодарным судьбе и этим детишкам за самую возможность хоть что-то для них сделать...

Не зная реальной ситуации, было бы трудно представить, чтобы такая позиция вызвала у кого-то несогласие, непонимание или даже неприятие. Часто ли приходится вам сталкиваться с, мягко говоря, заведомым предубеждением?

Андрей Грошев: Понимаете, в программе мы затрагиваем очень важные для человека вопросы, и можем невольно касаться области, где люди думают иначе. Где у них совершенно другие взгляды на философию, истину или любовь. Поэтому я даже не предполагаю, а совершенно определенно знаю, что нашей достаточно широкой позиции не рады очень многие. Потому что они видят свой путь, свое учение, а все остальное в разной мере чужим и враждебным. Поэтому, когда такая предубежденность сталкивается с совершенно иной, непонятной и немыслимой для нее концепцией, возникает неприятие. Но это уже вопрос некоей свободы ...

Но вы же не предлагаете какого-то конкретного учения, как альтернативы другим учениям. Вы создаете лишь условия, своего рода аудиторию, в которой могут прозвучать любые лекции, не заставляя кого-то есть именно яблоки, а не апельсины и бананы. Неужели это остается для кого-то непонятным?

Елена Сикирич: Да, это – абсурд, парадокс. Но в нашей действительности присутствует нечто, что в психологии называется "менталитетом толпы". Я говорю об этом явлении со всем уважением, так как оно существует и естественно, и мы сталкиваемся с ним не первыми и не последними. Мы к этому относимся спокойно. Наверное, лучше привести пример, чтобы было понятней, что я имею в виду.

Недавно в наш центр приезжал один театр и показывал спектакль-сказку для школьников, смысл которой заключался в том, чтобы предостеречь детей от соблазнов наркомании и прочих «прелестей». В районной управе нас попросили организовать спектакль именно здесь, потому что у нас подходящая атмосфера, все красиво и удобно для того, чтобы пригласить детишек из разных школ вместе с преподавателями и родителями. Так вот, одна мама, узнав, что это будет в «Новом Акрополе», подняла шум в школе, где учится ее ребенок по поводу того, что это известная секта и она отказывается ребенка туда пускать. Когда в Управе стали разбираться, то поинтересовались, была ли когда-нибудь эта мама у нас и видела ли, здесь что-то сектантское, то выяснилось, что нет, никогда не была, но зато слышала, что кто-то говорил. Вот в этом, собственно, и заключается одна из причин тех предубеждений, о которых вы спрашиваете.

То же касается некоторых публикаций, когда кто-то где-то слышит подобные сплетни и просто перекачивает их в свой текст. Затем так может происходить от раза к разу, но никто не возьмет на себя труда непосредственно поинтересоваться, насколько это соответствует истине.

Но этой причиной все не исчерпывается, потому что, как известно, если массу людей зарядить кричать «за», то они будут кричать «за», а если «против» - то «против». А мы живем в тот период, когда идет борьба за идеологию, когда ради этого предпринимаются очень умелые манипуляции общественным мнением. Кому-то нужно, чтобы просвещение придерживали, чтобы люди и знали, и задумывались поменьше. Поэтому и кричит кто-то так, как их ориентировали.

Андрей Грошев: Но деваться нам некуда, потому что мы же сами изначально определились, что ни в коем случае не "борьба с", а "борьба за". Поэтому и не боремся принципиально посредством в споров, диспутов и прочего.

Тем не менее, все равно вы вынуждены «бороться за» возможность предложить людям просвещение. То есть, все равно борьба, или как это можно еще назвать? <.b>

Елена Сикирич: Ну, если называть борьбой дело, которым ты живешь и которое любишь, то тогда это - борьба.

Надо сказать, в любом языке, в том числе в русском, непременно есть термины, которые вовсе не обязательно отображают смысл, которая означают сами понятия. Мы очень любим Джордано Бруно, например. Для нас его жизнь, это как раз яркий пример "борьбы за". Как известно, в жизни ему приходилось несладко, и все наши проблемы по сравнению с опытом подобных людей, это пенье птичек. Однако, Бруно говорил, что предпочитает такую жизнь - трудную, но по "любви к", чем любую иную жизнь - с удобствами, вниманием. поощрениями, наградами и прочим, но - без любви.

Андрей Грошев: Тем более, что «борьба за» всегда остается только такой. Ты видишь, что происходит в этом мире, тебе больно за это. Но когда ты приходишь к детям, которым по 15-16 лет, и которые ну абсолютно ничего не знают даже об элементарных понятиях культуры – я не говорю о более существенных, тонких деталях, о которых можно хоть как-то поговорить, - вот тогда и занимаешься именно такой «борьбой за». Чтобы хоть немного, хоть чуточку что-то сдвинулось, чтобы когда-то потом ты мог хотя бы заговорить с ними о каких-то других вещах.

Но, ведь, право выбора принадлежит им, поэтому ты никак не можешь бороться с ними - это их выбор. Это их путь, который ты должен уважать и на самом деле без тени лицемерия уважаешь.

Одновременно, ты не имеешь права равнодушно относиться к тому, что они не видят никакой альтернативы прозябанию в потемках. Однако единственное, что ты можешь и на что имеешь право, не ущемляя их прав, такую альтернативу им просто показать: вот, смотри - есть это, есть это и это... И если это оказывается им интересным, если это становится востребованным хотя бы в какой-то малой степени, то считай, что ты сделал правильно и не сделал втуне, хоть что-то.

Елена Сикирич: К тем же основным человеческим достоинствам, к заложенным талантам, которые мы все вместе пытаемся в нашей программе раскрыть, есть еще одно такое, которое сегодня тоже не в моде. Это равнодушие.

В жизни присутствует столько горя, что любой здравомыслящий человек всегда оказывается перед выбором, как минимум из двух вариантов. Либо он делает что-то определенно полезное, но потом приходит к выводу, что по сути он остался беспомощным и все его дело – только капля в море. Что своими невероятными, может быть, усилиями он ничего в принципе не изменил, и тогда он отчаивается. В другом случае, человек отгораживается от чужих боли и страдания, боясь, как бы не сойти с ума самому, и существует в равнодушии за этой оградой.

Но есть же и третий путь. Это, когда заведомо сознавая, что все, что ты можешь сделать, это - капля в море, все-таки это делать! Делать, потому что это естественно и свойственно сознательному человеку...

... не искать убежища в отстраненности ради собственного комфорта, в нечувствии или теплохладности, как называют это христиане... <.b>

Елена Сикирич:: Вот! И ты будешь вкладывать свое усилие, заведомо зная, что оно только капля в море, потому что пусть она будет - эта капелька, потому что лучше с ней, чем без нее ...

Всвязи с этим, Андрей Грошев вспоминает об экспедиции на Эльбрус, предыстория которой заключается в том, что вернувшиеся от туда альпинисты рассказали об огромном количестве разного рода хлама и мусора на высоте 4200 метров. Вернувшись, они рассказали об этом, и мы решили, что надо бы что-то сделать. Поэтому в 1991 году была снаряжена экспедицию из 50 человек, поехавших на Эльбрус...

Андрей Грошев: ...Все за свой счет, у кого-то был отпуск и так далее. Приехали туда, рассказали сначала представителям местной власти и организаций, что, мол, будем убирать мусор с Эльбруса. Нам разрешили. Но сразу стало ясно, что они были убеждены - есть во всем этом некий подвох. И местные представители стали насколько это возможно тактичней выяснять, в чем же их пытаются обмануть. Три дня они наблюдали за нами день и ночь. Два человека смотрели в бинокли из-за кустов, из кабинета конторы, так как наш лагерь стоял как на ладони и просматривался прямо из их окон. В результате - водку не пьют, не дебоширят, ничего из обычного набора традиционных безобразий, в общем странно как-то. Встают утром, делают зарядку, выходят собирать мусор, возвращаются. Три дня они не могли поверить, что это, собственно, все. На третий день один "догадался" и сказал: «наверное, они воруют с нашей святой земли цветные металлы». И все мешки, которые мы спускали вниз, этот «эксперт» стал обследовать, порезал стеклами руки, и ... понятно, ничего не нашел. Тем не менее, остался в убеждении, что что-то он все же не «догоняет». Но, что-то же обязательно должно быть!

... И только в самом конце, когда мы уже уезжали, люди пришли нас провожать - с подарками, с вином, накрыли нам стол. Рассказали всю эту историю и извинялись за подозрения.

Елена Сикирич: К вопросу, почему на нас все-таки нападают... Это тоже парадокс, но если мы действительно ловчили, то, особых претензий, может быть, и не было - ведь, сколько разных организаций в открытую провозглашают зло, насилие. Нас же никогда никто ни в чем предметно упрекнуть не мог. Говорили мы всегда только то, что мы сейчас говорим и вам. Все, что делали – делали открыто. И все-таки – претензии. Их природа, кстати, тоже достаточно ясна и понятна. Во-первых, это «синдром толпы» - расположенных гневаться людей, которые пострадали уже. Ведь, мы живем в то время, когда мало кто верит, что люди могут быть идеалистами, способными к бескорыстным в привычном смысле стараниям ради кого-то или чего-то общего. Поэтому, как только видя подобных идеалистов, то в первую очередь подозревают какой-то подвох, умысел, какое-то манипулирование. Поэтому рождаются слухи, что все наши мероприятия, это только ширма или пиар-кампания, а в самом деле тут пьют кровь младенцев и кости грызут. Но самое досадное не эти нападки. Самое драматичное, что люди разучились верить в существование у кого-то искренних попыток приносить пользу другим.

Как вы считаете, почему люди разучились верить? Позабыли веру, как мертвый язык, заменив ее чем-то призрачным?

Елена Сикирич: Потому что очень редко встречаются с чем-то подобным в жизни. Это очень грустно, но люди отвыкли от реальности этого, и отвыкают все больше и больше...

Андрей Грошев: Могу привести совершенно невинный пример. Строим мы около центра маленький заборчик, декоративный, чтобы можно было газон посеять, цветы посадить. Проходят мимо несколько человек и вдруг начинают на нас ругаться: "Что вы здесь строите? Тут живут простые люди, а вы нам "арбат" хотите сделать?"... То есть, такое незначительное, по сути-то, но полезное дело, как сделать что-то красивее, вызывает агрессию. Людям не хочется жить красивее, непривычно это. Особой красотой то, что мы делали, конечно не назовешь, потому что простенько все, своими руками, как можем, но все же - чуть лучше, чем было. Однако, люди даже не понимая того, заведомо ставят себя в позицию, что ничего что лучше, они как бы заведомо не приемлют, и такое «лучше» их просто раздражает.

Воспитанный десятилетиями культурной изоляции уровень востребования?...

Елена Сикирич: И это тоже. Вот вам еще иллюстрация: однажды поздно ночью, выходя из центра, встречаем молодых пьяных ребят, которые что-то спрашивают. Начинаем разговаривать, и они интересуются, "а что за странную музыку вы такую включаете?". А незадолго до того у нас был День Возрождения и звучала классика, музыка разных эпох. Так вот, ребята и говорят: «А что бы вам не такое, чтобы мы пришли к вам пива попить?».

Андрей Грошев: Раз начали истории вспоминать, то вот еще одна – повеселее. Отмечали мы день рождения одного человека. Торт, свечи зажгли, свет погасили, окна не занавешены и с улицы все это видно. А на следующий день звонок от жителей в Управу: мол, они проводят там какие-то моления. Вот собственно и все – без комментариев. Так что, мы находимся здесь под неусыпным, усердным наблюдением очень многих людей, для которых совершенно непонятны. И они совершенно естественно хотят получить ответ на вопрос, что же за всем тем, что мы делаем, кроется. Мы не вписываемся в стереотип, не входим в разряд чего-то уже знакомого, а потому обладающего соответствующими характеристиками...

Елена Сикирич: ... и, что тут скажешь? Разве может появиться какая-то обида на это обстоятельство, какое-то осуждение? Ведь, единственное, что остается, это констатировать грустный факт и сочувствовать.

Потом нельзя забывать, что это свойственная всем людям склонность – в первую очередь искать, что не так. Не задумываться, не интересоваться, а заведомо искать что-то темное. На все остальное, при этом внимания не обращается.

Конечно же, это касается далеко не всех, потому что в очень многих случаях мы справляемся внутренне с инстинктами благодаря воспитанию. Другое дело, руководствующаяся больше инстинктами публика, хотя и сравнительно малочисленна, но поразительно активна в отличие от нормальных людей...

К вопросу о психологии толпы и негативных последствиях ее проявлений: нынешний кризис – условие, при котором состояние большинства людей заметно неустойчиво, и приводит это, иной раз, к сотворению зла. Как вы считаете, при условии, что у большинства из нас нет никаких сомнений в существовании таких начал, как любовь, добро, созидание, - есть ли в мире некое пусть не личностное, но как-то локализованное зло?

Андрей Грошев: Я считаю, что нет. Как-то на одной из моих лекций прозвучал приблизительно такой же вопрос. Дело в том, что как только ты говоришь о существовании зла, то обязан предполагать, что существуют "два абсолюта" - Добро и Зло, что в принципе абсурдно. Значит, зло, во всяком случае, то, как мы его расцениваем, это просто недостаточность добра, так же, как тьма - недостаток света. Зло, ночь – в отличие от добра и света не сущностны. Поэтому зло, это просто отхождение от естественных, с точки зрения природы пути и цели.

Можно ли сказать, что Акрополь занимаясь культурным просвещением борется со злом?

Андрей Грошев: Нет, мы боремся за добро. В Древнем Египте существовало два понятия: Маат - истина, как справедливость, закон Исефет – разрушение, дисгармония, хаос. И главная задача при этом – этот хаос превратить в Маат. То есть, снова не борьба с чем-то, а борьба за установление закона, справедливости - созидание.

Сам по себе поиск законов, универсального - очень интересен. Ведь, мы сталкиваемся сегодня с общепринятостью того, что «я - так вижу», «я - так думаю», «я - так считаю», «мне - так кажется» – кто во что горазд. Но когда начинаешь искать этот универсальный «надындивидуальный» момент закона, то замечаешь, что такой поиск идеальной категории присутствует в разных традициях и культурах. Поэтому мы очень часто и говорим об идеализме, о идеалах, архетипах, как сказал бы Юнг, о парадигмах. О том "нечто», к которому можно прикоснуться и получить хотя бы толику ответа. Ведь, не в хаосе расположены планеты, а по определенному закону. Упорядоченности подчиняются число «пи» и «золотая пропорция». Но и в человеческой душе есть такие же «золотые пропорции».

О такой внутренней упорядоченности говорили и стоики, которые стремились, как известно, к тому, чтобы человек сознавал себя свободным и никогда не расстраивался. «...Ну, что ты расстраиваешься? Ведь, если ты не можешь изменить что-то к лучшему, успокойся, потому что ну... не можешь ты ничего. С другой стороны, если можешь что-то изменить, то тогда что ты расстраиваешься? Иди и меняй". Такая позиция придает сил. Ведь, если ты не можешь изменить что-то в глобальном плане, то сделай хоть ту капельку в направлении созидания, на которую способен. Не можешь помочь всем детям-сиротам, так подари хоть одному, что-то на праздник или накорми, или помоги ему как-то иначе. Зачем расстраиваться-то попусту? Вот, это - активная позиция, побуждающая человека к действию. То же самое, если вернуться к вопросу о свете: не стоит говорить о темноте, мол, какая она плохая, как плохо без света и т.д. Просто, принеси свечку и станет светлее. Пусть она не заменит солнца, но что-то уже осветит.

Елена Сикирич: На самом-то деле проблема восприятия добра и зла, это больше вопрос подхода к размышлению об этих категориях. Такой подход, как есть или добро - или зло, называется в русском языке черно-белым. Либо – либо: либо черное - либо белое, либо большое - либо маленькое, либо видимое - либо невидимое. Но сколько между этими «абсолютными крайностями» нюансов!

Философия научила человека знаменитому синтезу. Но в данном случае, это не только и не столько синтез, сколько искренняя попытка выйти за границы принципа восприятия "либо - либо", потому что все относительно. В категорично черно белом человеческом восприятии атом маленький, а звезда большая. Но это лишь с нашей токи зрения, тогда, как с точки зрения атома вся эта картина предстает принципиально иной.

По-моему вопрос есть ли добро и отдельное от него зло - просто некорректный, бессмысленный. Это все равно, что задаться вопросом: есть ли абсолютно великое в размере, и абсолютно малое? То есть, вопросом абсурда. Потому что, так же, как тень бывает слабее вблизи от источника света, а чем дальше, тем более она сгущается, так не бывает и абсолютного зла – бывают только разные степени удаленности от Добра.

Андрей Грошев: Приходя к такому заключению, кстати, ты не борешься со злом, которое представляет собой в основном неведение, незнание. В самом деле, не будешь же бороться с носителем такого неведения - ты можешь только что-то дать ему. То есть, бороться "за" ведение, за добро. Захочет ли он брать - это другой вопрос. Твоя задача - создать для него возможность для пробуждения интереса., а что выбирать - это уже его право. Что сильнее окажется в человеке - неведение, в котором он склонен был до сих пор пребывать, или перспектива знания.

Елена Сикирич: ... но никак нельзя забывать и о том, что в самой темной ночи всегда есть звезды. Если бы мы, не дай Бог, принимали концепцию, согласно которой есть самосущие Добро и Зло, и человек может быть либо добрым, либо злым, то никогда не искали бы свет. Даже, находясь в самые тяжелых и страшных условиях. Наш подход таков, что какими бы ни казались страшными условия, и дремучими люди, везде присутствует толика добра и света. Поэтому, если разыскать эту толику в любом человеке, даже самом, казалось бы, злом, то надежда не потеряна.

Елена Сикирич: Вообще, философия учит нас не мыслить статичными категориями. Потому что, если говорить об абсолютно статичном свете, то только Божество – Оно абсолютно, светло, безначально и бесконечно. Это Таинство, и в этом мире надо жить с постоянным сознанием этого Таинства. Мир без священного, без сакрального - это небылица, а не наш реальный мир. В нашем мире далеко не все можно разложить по полочкам, изучить нашими силами в наших понятиях и осознать. Но есть среди всех законов, так называемый закон роста, эволюции, вечного возрождения жизни. Если ты исходишь из некоего абсолютного закона, проявления которого ты наблюдаешь, то ни абсолютного начала, ни абсолютного конца - нет. Так же нет в жизни абсолютно трагической, фатальной ситуации. Нет и

абсолютной смерти.

Поэтому, даже когда ты приходишь до какой-то "ручки", то это просто еще более веский повод, чтобы возродиться, пусть даже из пепла.

Но, мнения по этому поводу даже в такой специализированной области, как религия, существуют разные...

Елена Сикирич: Любое мнение, которое может высказываться, должно восприниматься терпимо и с уважением. Но, даже если оно бывает и дико, то это всегда туча, после которой обязательно появится солнце. Через такие «тучи», «дожди» и «ненастье» тоже надо проходить. Потому что, никакие испытания не даются нам напрасно, и за них надо благодарить Бога.

Андрей Грошев: Поэтому мы обращаемся в таких случаях к понятию кризиса – слова, которое в чистом виде переводится, как просто "перемена". Это может показаться странно, но мы считаем даже полезным, когда человек проходит через кризис, что-то осознать и открывает для себя новую ценную стезю. Так он приобретает немалый опыт...

Елена Сикирич: ...а жажда света и стремление к состоянию весны, возрождению заложена в каждом человеке. Он так устроен, что раскрыв в себе эту потребность, не будет продолжать «куковать» впустую, не сможет. Даже если он находится в состоянии темноты, в унынии и потерянности, то он не сумеет существовать так дальше, а встанет и начнет искать свет...

... После этих слов Елены, не только у инициатора этой беседы, но, вероятно, и у большинства читателей, не может не появиться не до конца сформулированного ощущения того, что сталкиваешься с чем-то очень-очень знакомым. Будто забытым или почувствованным когда-то в одном из светлых снов детства, которые вспоминаются иной раз в ситуациях внезапного déjà vu, когда еще и безошибочно предвидишь, что будет дальше. Это напоминание нам о Ценности, об истинности того Неба, под которым ходим мы по земле, глядя под ноги. Под которым даже летаем над нею со взглядом, неизменно притянутым к этой тверди.

Замечательный датский философ Геральд Гефдинг более сотни лет тому назад печально замечал, что потеряв связи с объективным миром и предпочтя родившей его Реальности убогую самодеятельность, человек приобрел еще и одну вредную привычку – никогда не поднимать глаз к звездному небу. Ну, а идеалисты из Акрополя по мере сил напоминают о нем - о Небе, под которым живем все.

Автор: беседовал Михаил Ситников, для БАБР.ру © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 👁 23187 25.11.2006, 14:01
👍 537

URL: <https://babr24.com/?ADE=34227> Bytes: 38244 / 38104 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **беседовал**
Михаил Ситников, для
БАБР.ру.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)